

КОГДА речь заходит о театре, то прежде всего говорят об авторах пьес, режиссерах, художниках, актерах. Но в создании ежедневного театрального таинства участвует еще много и много людей, которые, как правило, остаются зрителю неизвестными, но без которых не состоялся бы ни один спектакль. В самом деле, может ли театр обойтись без бутафоров?

НЕОБХОДИМЫЙ ТЕАТРУ ЧЕЛОВЕК

— А вы представляете себе сцену, начисто лишенную предметов, характеризующих эпоху, в которой живут, действуют герои спектакля? Вообще-то в истории театра были периоды, когда бутафорию, как декоративный элемент оформления спектакля, почти совсем изгоняли со сцены. Но спектакль, а значит, и зритель от этого только проигрывали.

Так считает заведующая бутафорским цехом областного театра драмы **Нина Васильевна Зоткина**, которая за 22 года своей работы оформила на рязанской сцене более 150 спектаклей.

— А дам, **Нина Васильевна**, никогда не хотелось быть актрисой?

— Нет. В театральном искусстве меня привлекает одна — единственная профессия — бутафор. Пришла я в театр случайно. До этого, имея строительную профессию (мастер художественно-отделочных работ), занималась реставрацией архитектурных памятников Рязани. Но однажды попала в бутафорскую мастерскую те-

атра, и театр покорила меня. После работы в мастерской я сидела почти на всех репетициях, наблюдала за рождением спектаклей, старалась понять все в этом сложном виде искусства. Сейчас мне, конечно, трудно представить свою жизнь без него.

— Бутафор в театральной программке значится на последней страничке, на которую не всегда заглядывает зритель. Бутафория остается и вне поля зрения рецензентов. А ведь ваша работа — творческая. В чем же ее главное творческое начало?

— Приступая к работе над спектаклем, мы получаем эскиз художника на изготовление всевозможных предметов. Это украшения, посуда, детали костюмов, скульптура, мебель — да всего и не перечислить, что приходится делать. А как пройти этот рабочий процесс — от эскиза к готовому предмету?

Дело в том, что предметы бутафории — не точная копия оригинала. Главное в них — подчеркнутые выразительность внешней формы

и яркость красок, отсутствие так называемых лишних деталей, которые невозможно разглядеть на расстоянии, из зрительного зала. Бутафория должна быть легкой, удобной для актера и одновременно прочной, способной выдержать десятки показов спектакля. Вместе с тем все эти поддельные предметы должны выглядеть со сцены как настоящие, жизненно достоверные. И начинается поиск. Это и есть, на мой взгляд, творчество в нашем деле.

— Как известно, современный театр — явление многообразное. В решении спектаклей наряду с точной достоверностью мы встречаем сегодня и условность, и символ. В этом случае меняется, вероятно, и смысл предметов на сцене?

— Безусловно. Если в реальном оформлении, скажем, спектакля «Гнездо глухаря» бытовое окружение актеров — книги, вазы, магнитофон, транзистор — должны быть жизненно достоверны, то в «Машеньке» Афиногенова ваза гиперболизирована —

она огромных размеров и представляет собой уже не предмет быта, а символ праздничности, которой была наполнена мирная жизнь людей и которую так жестоко оборвала война. Таково было режиссерское решение всего спектакля. Когда перед собой видишь не только эскиз художника, но чувствуешь, понимаешь мысль постановщика: при любом объеме работы творить — истинное наслаждение.

Большое удовлетворение мне приносит классика. В спектакле «Царь Федор Иоаннович» для нас было очень много работы. Это и врата кованные, головные уборы, кубки, короны, алебарды, драгоценные украшения. А материалы для изготовления всего этого — просты и дешевы. Но, думаю, не стоит вдаваться в подробности — что и из чего сделано. Театр должен иметь свои тайны. Главное — достичь эффектной видимости из зрительного зала. Хочу только сказать, что сегодня на помощь нам, бутафорам, все чаще приходит химия.

— В вашей мастерской создан «есенинский уголок», очень много фотографий, книг, открыток, бюст поэта... Скажите, это в связи с работой театра над спектаклем «Сергей Есенин»?

— Нет. Есениным я «болею» давно. И как только появляется свободное время всегда пытаюсь сделать что-то в «есенинской теме». Скоро откроется областная выставка самодеятельных художников, на которой будет экспонироваться моя работа, посвященная С. Есенину, — декоративный ковер «Прощание с детством».

Беседу вела **Т. УСТИНОВА**, заведующая литературной частью Рязанского областного театра драмы.

Фото **А. Абакумова**.